

ISSN0321-0847

ВОПРОСЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

Академия
общественных
наук
при ЦК КПСС

Институт
научного
атеизма

ВЫПУСК 34

Москва
«Мысль»
1986

М. Қ. Джабарова
(Душанбе)

Некоторые результаты
исследования
отношения молодежи
к атеизму и религии
(по материалам
Таджикской ССР)

Социологические исследования уровня научно-материалистического мировоззрения различных категорий молодежи — школьной и студенческой, рабочей и сельской — показывают, что значительная ее часть не обладает необходимым объемом знаний в области научного атеизма. При этом оказывается, что молодежь больше информирована о религии, нежели об атеизме, его сущности и созидательной роли в жизни общества.

Для того чтобы успешно осуществлять атеистическое воспитание молодежи, необходимо учитывать ее возрастные особенности, уровень образованности. Большое теоретическое и практическое значение имеет знание типологических групп молодежи по ее отношению к атеизму и религии. Конкретно-социологические исследования отношения молодежи к религии и атеизму проведены в 1978—1983 гг. сектором научного атеизма отдела философии АН Таджикской ССР с участием ряда преподавателей вузов Душанбе. Исследование проводилось в четырех районах Душанбе, среди студентов Таджикского государственного университета, политехнического и педагогического институтов, в Курган-Тюбинской области, в некоторых школах Кулябской области, а также в Файзабадском и Орджоникидзебадском районах республики. Им были охвачены группы молодежи в возрасте 16—35 лет — городской, сельской, студенческой, учащейся (2—8-е классы).

Исследование проводилось методом стандартизированного интервью, для чего были подобраны анкеты из числа лучших агитаторов районов и городов, хорошо

знающих местные условия труда и учебы, имеющих опыт работы с людьми, прошедших предварительную подготовку. Они познакомили опрашиваемых с содержанием вопросника, после чего заполняли его в соответствии с полученными ответами. Результаты исследования показали общий высокий процент атеистов и неверующих среди опрошенных.

Материалы исследования позволили выделить пять типологических групп молодежи по ее отношению к атеизму и религии.

Первую типологическую группу составляют последовательные атеисты, сознательно отвергающие веру в бога, которые могут научно обосновать свои атеистические позиции, открыто заявить о вреде религии, ее обрядов, традиций. Отличительными чертами представителей данной группы являются высокая общественная активность, участие в атеистической пропаганде, которую они считают важной и необходимой составной частью коммунистического воспитания молодежи. Они постоянно пополняют свои знания о природе, обществе и человеке, изучают литературу по проблемам атеистического воспитания, активно овладевают арсеналом методов атеистической работы.

Вторую типологическую группу составляют непоследовательные атеисты или просто неверующие. Они не обладают цельным научно-материалистическим мировоззрением, хотя в бога или в существование сверхъестественных сил не верят. В организованных формах атеистической работы не участвуют.

Третью группу составляют индифферентные, т. е. те, кто безразлично относится и к религии, и к атеизму, не дают ни положительной, ни отрицательной оценки религии. Они безразличны к атеистической пропаганде, не имеют определенной позиции по вопросу о необходимости ее ведения.

Индифферентизм в вопросах атеизма и религии — сложное идеологическое явление. Он требует всестороннего анализа, с тем чтобы выработать правильную линию воспитания индифферентных. Безразличие к религии проявляется в разных формах: как безразличие к религиозной идеологии, религиозным традициям, праздникам и обрядам и как безразличие к вопросам преодоления религии, идейной борьбы с ней.

Сущность индифферентного отношения к религии со стороны части молодежи отражена в следующих ответах студентов на вопрос «Как вы относитесь к религии?»: «Безразлично. Это раньше была религия, а сейчас ее нет. В том виде, в каком она есть, это не религия, а учение, никому не приносящее вреда. Хочешь верь в него, хочешь нет»; «К религии отношусь безразлично. Не вижу в ней ни хорошего, ни плохого. Религия — вроде пустого места. От нее никому ни жарко, ни холодно»; «Для меня религия что есть, что нет. Я ее не касаюсь, и она меня не касается. Я против нее не выступаю, и она против меня ничего не имеет».

На первый взгляд может показаться, что такое отношение к религии следует рассматривать как явление положительное. Однако при внимательном анализе индифферентизма оказывается, что безразличное отношение к религии — это слабость мировоззренческих позиций определенной части молодежи.

Индифферентное отношение к религии проявляется в безразличии к религиозным традициям: праздникам и обрядам, а порой в бездумном следовании им. Так, при опросе 82 студентов Таджикского государственного университета (III—IV курсы) выяснилось, что значительная их часть участвует в мусульманских праздниках ураза-байрам и курбан-байрам. За редким исключением, мотивы участия в этих праздниках носят нерелигиозный характер. Молодежь в данном случае привлекает возможность сходить в гости и самим принять близких родственников, друзей и даже, как отметили некоторые студенты, отведать праздничные блюда. Как видно, у этой части студентов отсутствует критическое, оценочное суждение о мусульманских праздниках, основанное на научных знаниях. Между тем во время байрама (после захода солнца) ведутся разговоры на религиозные темы, воздается «хвала аллаху» и таким образом ведется пропаганда религии.

О безразличном отношении значительной части молодежи к вопросам атеистического воспитания свидетельствуют результаты опроса 3500 молодых рабочих в четырех районах Душанбе. На вопрос «Как вы относитесь к верующим — членам вашего производственного коллектива?» (из числа опрошенных индифферентных оказалось 34%) были получены следующие ответы: стре-

мятся помочь верующим освободиться от религиозных иллюзий только 9,4% индифферентных, тогда как атеистов — 83,4%. Безразлично относятся к верующим, считают ненужным вмешиваться в их религиозные заблуждения из числа индифферентных 79,4%, из атеистов — 5%.

Аналогичные данные получены при опросе 1160 студентов: лишь 7,3% от числа опрошенных индифферентных занимают активную позицию в отношении религиозных пережитков, считая необходимым вести с ними борьбу.

Изучение причин индифферентности части молодежи к вопросам атеизма и религии дает возможность партийным и комсомольским организациям, педагогическим коллективам школ и других учебных заведений глубже понять это сложное идеологическое явление и сосредоточить внимание не только на усилении воспитательной атеистической работы с этой частью молодежи, но и на устранении тех причин, которые питают мировоззренческий индифферентизм.

Четвертую типологическую группу составляют колеблющиеся. Ее представители выражают сомнение относительно существования бога, однако допускают наличие каких-то сверхъестественных сил, которые так или иначе воздействуют на общественную и личную жизнь человека. Атеистической пропагандой не интересуются, считают ее ненужной. Представители этой типологической группы в значительной мере находятся под влиянием верующих родителей или родственников. Посещение ими культовых учреждений (мечети, церкви, молитвенных домов, «святых мест») происходит в основном по требованию родителей и родственников. Они сознательно участвуют в религиозных обрядах, и не столько по религиозным убеждениям, сколько на «всякий случай». Молодежь этой группы предпочитает регистрацию брака в ЗАГСе, но совершает и религиозный брачный обряд — никох.

Если подавляющее большинство неверующих одобрительно относится к межнациональным бракам, то колеблющиеся между религиозной верой и неверием помимо взаимной любви и общности взглядов на жизнь придают большое значение «одинаковой национальности», «мнению родственников». Молодые люди из этой группы верят в существование ада и рая, среди них зна-

чителен процент суеверных, особенно среди девушек: они верят в «вещие сны», носят амулеты, талисманы, в основном «для здоровья» и защиты от «дурного глаза». Как показывают факты, этой группе особое внимание уделяет духовенство, стремясь удержать ее под своим влиянием.

Пятую типологическую группу составляют верующие молодые люди. Они не сомневаются в существовании бога, которого считают первопричиной мира, активно участвуют в религиозных праздниках, обрядах, имеют предметы религиозного культа. Представители этой группы редко посещают собрания, кино, лекции. Исследования показывают, что эти молодые люди, как правило, стали религиозными в результате влияния верующих родителей и других членов семьи.

Социологическое исследование подтвердило мнение о том, что религиозная семья и сейчас является основным источником воспроизводства религиозности. Наблюдением установлено, что религиозное влияние на детей в семье заметно больше там, где недостаточна обеспеченность детскими яслями и садами и дети остаются дома с матерью или бабушкой (дедушкой) или бывают предоставлены сами себе. В некоторых населенных пунктах республики более 38% детей не посещают яслей и садов.

Если рассматривать отдельные социальные группы молодежи, то меньше всего подвержена влиянию религии та часть молодежи, которая связана с современными видами материального производства, требующими высокого образования и профессиональной квалификации. Так, среди молодежи, занятой умственным трудом, атеистов и неверующих оказалось 96,2%, а среди лиц, работающих на промышленных предприятиях и связанных с передовой техникой и машинами, атеисты и неверующие составили 95%.

Что касается сельской молодежи, то здесь атеисты и неверующие составляют 83% опрошенных. В среде сельской молодежи наиболее живучи и устойчивы такие религиозные традиции, как уплата калыма за невесту, похороны по религиозному обряду, вступление в брак по мусульманскому обычаю и т. д. На селе более устойчиво отсталое общественное мнение по вопросам религиозных традиций и обрядов. Так, многие сельские де-

вушки одобрительно относятся к уплате калыма при выходе замуж, рассматривая его как мерило своих достоинств.

Для исследования и глубокого понимания закономерностей сохранения и воспроизводства религиозной идеологии, управления процессом преодоления религиозных пережитков, формирования научно-материалистического, атеистического мировоззрения в сознании и поведении молодого поколения необходимо различать причины и условия сохранения религии, в том числе и ислама, в социалистическом обществе.

Особенность исторических условий Таджикистана состоит в том, что он пришел к социализму от патриархально-феодального строя, минуя капиталистическую стадию развития. Это значит, что исторически сроки коренного переустройства жизни таджикского народа были еще более короткими, чем в целом по стране.

Носители родо-племенных пережитков, как правило, ставят интересы своего рода и племени выше партийных и государственных. Родо-племенные пережитки тесно связаны и переплетаются с пережитками землячества, местничества, которые так или иначе влияют на психологию молодого поколения. Носители родовых нравов узкоэгоистически понимают дружбу, товарищество и коллективизм в противоположность социалистическому интернационализму и солидарности. На этой основе формируются извращенные представления о коллективизме и взаимопомощи, они подменяются семейственностью, круговой порукой, групповщиной, которые оправдывают любой произвол в угоду своим родовым и групповым интересам.

Консервативные традиции проявляются в насильственной выдаче замуж несовершеннолетних девушек, двоеженстве, получении калыма за невесту, препятствовании получению всеобщего среднего образования девушками и т. п.

Анализируя причины воспроизводства религиозности, нельзя не учитывать особенности духовного становления личности.

В период интенсивной социализации личность сталкивается со многими трудностями психологического характера. Бывает, что в пору, когда молодой человек ищет ответы на вопросы: «Для чего жить?», «Что есть исти-

на?» «Где зло и добро?», ему не на кого опереться, а школа, комсомольская организация по тем или иным причинам не проявляют к нему достаточной чуткости и понимания. Такой ситуацией стремятся воспользоваться поборники религии.

В течение 10 лет в Таджикском политехническом институте среди студентов I курса проводится анонимная контрольная работа, в которой есть вопрос «О влиянии духовенства на молодежь». Из 835 студентов, написавших работы, 46,2% считают, что одной из причин религиозности детей является то, что служители культа требуют от верующих воспитания детей в религиозном духе. В этих ответах явно просматривается и личный опыт студентов, испытавших или наблюдавших такое религиозное влияние.

Следует отметить, что некоторая часть опрошенных приходит в соприкосновение с представителями мусульманского духовенства опосредствованно, через родителей, других родственников, которые приглашают их в дом для совершения религиозных обрядов.

В условиях социалистического общества, где подавляющее большинство граждан свободно от религии, причины живучести религиозных предрассудков среди молодежи кроются в микросреде, в малых группах, которые нередко выступают носителями пережитков прошлого. Микросреду, конечно, нельзя отрывать от общих условий социалистического общественного бытия, которые проявляются в ней и через нее, в то же время микросреда имеет относительную самостоятельность. Возьмем для примера те области Таджикистана, где немало мелких поселений, насчитывающих по 10—15 домов. Здесь складывается своя микросреда и соответствующее общественное мнение. Кроме того, в Таджикистане есть семьи, где 4—5 женатых сыновей живут с родителями и все вопросы решают только с согласия родителей, являющихся в большинстве своем ярыми защитниками старых традиций и обычаев. Опрос показал, что некоторая часть студентов воспитывалась в религиозных семьях.

Таким образом, в условиях Таджикистана особого внимания требует организация атеистической работы среди молодежи, особенно девушек и женщин, и вовлечение их в производственную и общественную жизнь. В этом состоит одно из важнейших условий полного пре-

одоления пережитков прошлого. Атеистическую работу среди женского населения необходимо строить на глубоком знании условий жизни, быта, отношений в семье. С этой целью необходимо активнее распространять опыт деятельности женских советов в городской и сельской местностях, семейных советов, советов стариков.

Атеистическое воспитание молодежи, как и всего населения, будет эффективным только тогда, когда оно будет прочно связано с решением конкретных социально-экономических и культурных задач, с повышением их общественной активности.

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС
ИНСТИТУТ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

ВОПРОСЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

ВЫПУСК 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
Москва 1967

ОБ АТЕИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ТУРКМЕНОВ

Б. ПАЛЬВАНОВА (Ашхабад)

У туркмен, исповедовавших, как и другие народы Средней Азии, ислам, положение женщин в дореволюционный период определялось Кораном, шариатом (мусульманским правом) и адатом (обычным правом).

Шариат, как известно, основывается на Коране, в котором признано неравноправие женщины. По Корану, мужчина имеет полную власть над женщиной, узаконены многоженство, затворничество, ранние браки, продажа и перепродажа женщин, ущемление имущественных и юридических прав женщин в обществе и в семье.

Вот несколько выдержек из Корана¹.

«...Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех» (сура 4, ст. 3); «Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну — долю, подобную доле двух дочерей» (сура 4, ст. 12). В случае неповиновения жен («которые совершат мерзость») Коран предписывает мужчине запираить их дома, «пока не упокоит их смерть или Аллах устроит для них путь» (сура 4, ст. 19). Отношение Корана к женщине с предельной ясностью выражено в следующих строках: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества... А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их» (сура 4, ст. 38). Коран учит верующих требовать от своих жен и дочерей, чтобы они

¹ Коран цитируется в переводе И. Ю. Крачковского (М., 1963).

закрывались покрывалами (см. сура 33, ст. 59). Это предписание оправдывает затворничество женщин.

Единственное утешение, которое дает ислам женщине, — это право верить в то, что она, будучи безмолвной рабой в течение всей своей жизни, сможет попасть в несуществующий рай.

В шариаате предельно четко показано рабское положение женщины-мусульманки. Жена должна жить в углу, указанном мужем. Она не имеет права выходить на улицу, показываться людям и разговаривать с ними без позволения мужа (ст. 36, § 2, 5, 7). Мужу дано право на применение телесного наказания жены (ст. 37). В комнату, в которой находится жена, вход другим лицам запрещен. Каждая жена лишь один раз в неделю может ходить на свидание к своим родителям и один раз в году — к своим родственникам (ст. 40, 41).

Правом развода наделен только муж, которому стоит лишь произнести слово «талак» (разведена), пусть даже оно будет сказано в шутку или с чьего-либо принуждения, все равно развод совершен. При этом даже не требовалось, чтобы жена сама слышала слово «талак» (ст. 46, 47, 48). Шариаат повторяет предписание Корана считать мужчину-свидетеля равным двум женщинам-свидетельницам¹.

Рабское положение женщины нашло свое отражение и в адате — своде местных обычаев, регулирующих жизнь народа. В толковании ряда обычаев и традиций адат расходится с шариаатом. Но как тот, так и другой сходятся во взгляде на женщину как на существо, приниженное и находящееся во власти мужчины.

Произвол мужчины по отношению к женщине, узаконенный Кораном и шариаатом, поддерживался и укреплялся мусульманским духовенством в Средней Азии. Если Кораном и шариаатом мужчине разрешалось иметь четырех жен, то эмирское духовенство истолковывало это право следующим образом: число жен, которых может иметь мужчина, образуется от сложения цифр $1+2+3+4=10$. А туркменские муллы утверждали, что человек состоит из 12 частей: ног, рук, ушей, головы и т. д. — и на каждую из этих частей он может иметь по жене, т. е. он может взять себе 12 жен.

¹ См. «Письменный закон о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края». Ташкент, 1910.

Известно, что многоженство фактически было доступно только богатым. Беднякам нередко не хватало средств для того, чтобы жениться один раз¹. Для богачей-предпринимателей многоженство служило средством для приобретения лишних рабочих рук и часто использовалось ими в этих целях. Муж эксплуатировал жен на производстве ковров, шелковых тканей. Если ему было нужно, он обходил требование религии ограничить число жен четырьмя. Для этого существовало несколько путей. Так, муж мог дать жене развод под предлогом ее бездетности, но оставлял ее при себе и брал новую жену. Он мог вынудить жену стать «суфией» (отрешиться от мирской жизни), посвятив себя только служению богу. Если жена объявлялась «суфией», муж мог взять себе другую жену. Эксплуатация женского труда в семье была закреплена шариатом, запрещавшим женщине-мусульманке иметь самостоятельный заработок, она не могла наняться даже в батрачки.

Многоженство позволяло богачам сосредоточивать в своих руках крупные участки орошаемой земли. Во многих земледельческих районах Средней Азии право на воду предоставлялось обычаем только женатым мужчинам (ника-су). С увеличением числа жен возрастал и паёв воды. Поэтому богачи покупали жен даже своим малолетним сыновьям.

Ислам запрещал мусульманам держать в своем доме постороннюю женщину, она могла жить в чужом доме только в качестве ближайшей родственницы. Поэтому в богатых семьях женщины-работницы жили под видом жеп или родственниц. Тем самым прикрывалась жестокая эксплуатация женского труда. Эти специфические формы эксплуатации женщины показаны в романе С. Айни «Рабы» (1934). Женский труд играл большую роль в сельском хозяйстве. В 1913 г. в Средней Азии было реализовано грены 210 тыс. коробок. В среднем с каждой коробки получали по 25 кг², а всего — 250 тыс. пудов коконов. Это производилось в основном женским трудом. Таким образом,

¹ Размер выкупа за невесту в Средней Азии рос одновременно с ростом посевов хлопка и цен на него, т. е. зависел от конъюнктуры рынка. Так, в 1890—1895 гг. пуд хлопка стоил 2 руб., а размер калыма был 360 руб., в 1911—1915 гг. соответственно — 4 р. 50 к. и 1596 руб. См. «Бюллетень Центрального статистического управления Туркменской ССР», 1929, № 15, стр. 5.

² См. «Средняя Азия в цифрах». Ташкент, 1931, стр. 46—47.

более 200 тыс. дайханских дворов было втянуто в шелководство¹.

В хлопководческих районах Средней Азии 50—75% дохода в бюджет семьи поступало от женского труда, а в скотоводческих районах женщина вела все хозяйство². Мужчины уходили на пастбища, а женщина целиком была занята переработкой молока, шерсти, мяса, изготовлением войлочных изделий для покрытия кибиток (юрт) и т. д.

Постепенно женский труд стал проникать в сферы промышленности: в гренажные, ковровые, текстильные, швейные промыслы, в переработку сельскохозяйственного сырья и т. д.

Положение женщины в семье, как правило, определялось ее происхождением. Жена из знатного рода и богатой семьи обычно становилась госпожой над другими женами, в особенности если они были сиротами или из бедных семей. Среди жен нередко возникала вражда, борьба за влияние на мужа. Подчас старшая жена принимала участие в истязаниях младших жен.

Установленный Кораном и шариатом ранний брачный возраст для девочек еще более снижался по прихоти ханов, эмиров и баев. Например, девочки, насильно отбираемые у родителей в подарок эмиру бухарскому, считались зрелыми, если они не падали от удара яблоком. Очагом кровавого насилия над женщиной были дворы эмиров и ханов. Эмир бухарский имел шайку сводников, которые доставляли ему девочек 7—9 лет, украденных или отобраченных у родителей³. Вот почему в Бухаре прежде существовал колодец смерти, куда бросались женщины.

В дореволюционной Средней Азии были частыми случаи самоубийства и самосожжения женщин. Об этом писали русские историки, учителя, врачи, которые жили в Средней Азии или же посещали ее: Е. П. Ковалевский, В. и М. Наливкины, Е. Пахомова, Н. С. Лыкошин и др. В их книгах показана тяжелая доля женщин Средней Азии, которые нередко кончали жизнь самоубийством.

Угнетенное положение женщин было причиной высокой смертности, распространенности психических заболе-

¹ ЦПА ИМИ, ф. 62, оп. 1, д. 353, л. 162—163.

² ЦГАОР, ф. 3316, оп. 50, д. 4, л. 86.

³ См. *Б. Гафуров, Н. Н. Прохоров*. Падение бухарского эмирата. Сталинабад, 1940, стр. 19—20.

ваний среди них. В 1913—1914 гг. у узбеков на 100 мальчиков до 9 лет приходилась 101 девочка, а на 100 мужчин до 60 лет — только 83 женщины. В туркменском ауле на каждые 100 мальчиков рождалось в прошлом 104—105 девочек. А среди взрослого населения женщины составляли 46%, мужчины — 54%. Женская смертность была высокой в основном за счет женщин-матерей.

Туркменская женщина была неграмотной. Среди туркменок, например, было до революции всего лишь семь грамотных женщин и одна с высшим образованием. Это Татьяна Текинская, удочеренная генералом М. Д. Скобелевым, оставшаяся в шестилетнем возрасте сиротой при падении Геок-Текинской крепости в (1881 г.). Да и эта туркменка с высшим образованием мало жила в Туркмении. Октябрьская революция застала ее в Киеве.

Забитые и темные, женщины Туркмении верили каждому слову мулл, ахунов и ишанов. Быт их был опутан множеством религиозно-магических обрядов, которые они совершали по различным поводам. Они надевали амулеты на своих детей, чтобы спасти их от болезней, от злых духов, которые, по их мнению, в любую минуту могли принести вред малышам, да и им тоже. Женщины больше, чем мужчины, были подвержены влиянию различных суеверий, верили преданиям о мусульманских пророках, в бессмертие души, в страшный суд и наказание грешников в аду, в чудеса, якобы совершенные тем или иным святым ишаном, и т. д. Женщины не допускались в мечети; зато среди паломников, посещавших многочисленные святыни, они составляли подавляющее большинство.

Советская власть навсегда покончила с рабством женщин и узаконила равноправие полов в обществе и в семье. Женщина получила равное с мужчиной право избирать и быть избранной в органы управления государством, право на труд и его оплату, на землепользование, образование, отдых, государственную охрану материнства и младенчества.

По новым законам равенства полов стали решаться вопросы, связанные с семейно-брачными отношениями: навсегда уничтожено неравенство супругов в семье, полностью устранялось вмешательство церкви, религия была объявлена частным делом граждан. Брак стал добровольным союзом свободных граждан, основанным на взаимной любви и уважении.

Раскрепощение восточной женщины впервые в истории человечества было осуществлено в Советском Союзе. При решении вопроса о раскрепощении женщин Коммунистическая партия применяла специфические формы и методы работы. Раскрепощение женщин шло своеобразными путями, диктуемыми национальными особенностями, но в первую очередь оно шло в борьбе с феодально-байскими пережитками, укоренившимися в отношении мужчин к женщине.

В Туркменистане, например, правительство республики приняло законы об отмене и запрещении калыма (выкупа), многоженства, принудительной выдачи девушек и женщин замуж, умыкания, о повышении брачного возраста (18 лет) для обоего пола, об уголовной наказуемости за нарушение советских законов о женском равноправии. К судебной ответственности привлекались не только прямые виновники, но и должностные лица, повинные в регистрации браков мужчины с несколькими женщинами и несовершеннолетними девушками. Эти декреты явились теми революционными мероприятиями, которые были направлены на коренное изменение положения женщин. Однако старые предрассудки, оправдывавшие неравное положение женщин, сохранялись долго, и партийные организации проводили длительную воспитательную работу по разъяснению значения советских декретов для преодоления вековой экономической и культурной отсталости народов. Партия разоблачила пережитки патриархально-родовых и феодальных отношений, унижавших женщин.

Работа по раскрепощению женщин осложнялась враждебной деятельностью свергнутых эксплуататорских классов и мусульманского духовенства, которые повели пропаганду против изменения прежнего рабского положения женщин, говоря о попирании-де национальных обычаев, делая ставку на темноту и суеверие населения. Они иногда убивали активисток, борющихся за раскрепощение женщин.

Для осуществления фактического равноправия женщин в обществе и в семье были проведены следующие мероприятия.

Во всех центральных и местных комитетах партии были созданы отделы (женотделы) по работе среди женщин, которыми руководили передовые женщины. Вначале в женотделах работали в большинстве случаев русские ком-

мунистки. При исполкомах центральных и местных Советов были организованы комиссии по улучшению быта тружениц, которые строго контролировали соблюдение на производстве советских законов об охране женского труда, о равной оплате женщине за равный труд, об охране материнства и младенчества, об улучшении условий труда для женщины и т. д. Повсеместно в республике создавались многочисленные курсы подготовки кадров женского актива для работы в женотделах, судебных органах, загсах, в государственном аппарате.

Во всех городах и селах республики работали женские школы по ликвидации неграмотности, а также классы для девочек в школах совместного обучения детей. Раздельное обучение девочек было вызвано местными традициями. Родители соглашались отпускать своих дочерей в школу только при условии их обучения преподавателями-женщинами, изолированно от мальчиков. В этой связи остро встал вопрос о подготовке кадров учительниц. Были открыты женские педагогические высшие и средние учебные заведения, которые специально готовили учительские кадры. Создавались также женские промышленные учебные заведения. Краткосрочные, обычно шестимесячные, курсы готовили учителей для взрослых женских школ ликвидации неграмотности. Во всех учебных заведениях, курсах и школах женщины обучались за счет государства, а родители, разрешавшие своим дочерям учиться в них, освобождались от сельскохозяйственных налогов и т. д.

Широкое распространение получили женские клубы в виде Домов дайханок и «красных юрт» в Туркменистане. Повсеместно создавались женские чайханы, базары, магазины, ларьки. Первый женский Дом дайханок в Туркменистане был открыт в Ашхабаде в 1924 г. В нем были организованы школа ликвидации неграмотности, библиотеки, женская и детская медицинские консультации, швейные мастерские, залы для собраний, занятий и т. д. Здесь работали делегатские собрания, молодежные ячейки девушек, пионерские отряды девочек. При клубах работали пошивочные мастерские, курсы кройки и шитья. Мужчинам вход был запрещен. Женщины же приходили в клуб в пурейджеке. Но как только они переступали порог, открывали лицо. В таких учреждениях работали женщины. Женщины-юристы разъясняли советские законы

о женском равноправии и активно откликались на жалобы женщин. Все эти мероприятия проводились бесплатно.

Работа по раскрепощению женщин проводилась повсеместно, как в городах, так и в деревне. В раскрепощении крестьянок большое значение имела земельно-водная реформа, проведенная в 1925—1927 гг., согласно которой уничтожалось «брачное право на воду» — ника-су. Этим ликвидировалась экономическая основа, стимулирующая ранние браки, многоженство, калым. Если до реформы вдовы лишались надела земли и воды мужа, то теперь крестьянские хозяйства (семьи), возглавляемые женщинами, имели такие же права на землю и воду, как и другие хозяйства. Вдова, наделенная землей и водой, была и юридически, и фактически главой семьи, имела право голоса в сельском обществе при решении всех вопросов, связанных с поливом, возделыванием земли, использованием отгонных пастбищ, выгонов и т. п.

Женотделы входили в состав земельных комиссий при проведении реформы и защищали права женщин, добивались отмены неправильных решений комиссий в деревнях, ущемлявших права женщин. Государство оказывало хозяйствам, где главой семьи была женщина, материальную помощь кредитом для приобретения сельскохозяйственного инвентаря и семян. С помощью женотделов некоторые такие хозяйства объединялись в артели по совместной обработке земли, которым государство предоставляло тракторы. Были организованы курсы по подготовке женщин трактористок, механиков. Советская власть на местах и бедняцкие союзы «кошчи» совместно с женотделами строго контролировали выполнение закона о наделении земель и водой женских хозяйств, пресекали попытки обмана и ущемления прав женщин.

В городах были созданы женские профессионально-технические школы и школы фабрично-заводского ученичества. Потомственные мастерицы по производству пряжи, ковров, тканей и вышивок с помощью женотделов вступали в члены промысловой кооперации, которая оказывала женщинам помощь кредитом и сырьем. Широко практиковалась контрактация (авансирование по договорам, заключаемым с кооперацией или госторгом) ковровщиц, ткачих и вышивальщиц национальных изделий, что обеспечивало мастериц постоянным заработком и дефицитным сырьем.

Согласно контрактации, мастерица заключала договоры и сама производила расчеты, становилась распорядителем своего заработка. Это делало женщину экономически независимой в семье. Большую роль в укреплении равноправия женщин сыграла потребительская кооперация.

Наибольшим препятствием на пути осуществления равноправия женщин являлось затворничество. Оно продолжало сохранять отсталый быт и религиозный фанатизм, мешало получению образования женщин, высвобождению их из-под влияния местных баев и духовенства и тем самым делало невозможным правильное воспитание подрастающего поколения. Преодоления затворничества нельзя было добиться декретом, ибо оно было вековой традицией. Здесь требовалась длительная организаторская и воспитательная работа всего общества. Поэтому в Туркменистане в 1927 г., как и во всей Средней Азии, развернулась широким фронтом работа по преодолению затворничества и отсталого быта.

В истории женского движения Средней Азии это мероприятие получило название «Худжум», т. е. активное наступление на пережитки феодально-байского отношения к женщине. В Международный женский день 8 марта 1927 г. на площади городов Средней Азии вышли тысячи женщин и сожгли на кострах паранджи и чачваны.

Проводились многочисленные совещания, конференции и съезды женщин, создавались денежные фонды. Открывались детские учреждения. Большая работа была проведена в кочевьях. В первых рядах борцов за раскрепощение женщин шли коммунисты. Они первыми выполняли советские законы о женском равноправии в своих семьях, содействовали тому, чтобы их жены и дочери посещали занятия в школах, снимали паранджи и т. п. Коммунисты показывали пример родственникам и соседям.

В итоге этих мероприятий были упразднены судейские функции духовенства по вопросу гражданского состояния, по имущественным отношениям и т. д. Поэтому духовенство пыталось всюду сорвать мероприятия по «Худжуму», спровоцировать недовольство отсталой части женского населения. Но подстрекательство духовенства не имело успеха.

Решающим условием раскрепощения женщин-туркменок явились индустриализация республики, коллективизация сельского хозяйства, культурное строительство и массовое вовлечение женщин во все отрасли народного хозяй-

ства. Для изменения положения женщины очень важное значение имело вовлечение их в работу на предприятиях текстильной, легкой и пищевой промышленности, где применялся женский труд. Потребовалось много усилий, чтобы привлечь женщин к участию в общественном производстве. Подготовительной школой являлись женские промысловые артели в городе и деревне, где женщины приобретали необходимые производственные навыки, привыкали к организованному коллективному труду. Через женотделы большое число женщин стало работать на текстильных и шелкомотальных фабриках, с производственным процессом которых были знакомы многие женщины-туркменки. Это дало многим из них возможность быстро получить необходимые производственные навыки.

В вовлечении женщин в промышленное производство большую роль сыграл прием на заводы и фабрики семьями: мужа, жены и совершеннолетних детей. Женотделы приложили в деревнях много усилий, чтобы направлять на работу на предприятия женщин вместе с семьями. Кроме женотделов в наборе работниц на промышленные предприятия участвовали и сами работницы, которые выезжали в свои деревни и рассказывали женщинам об условиях работы на промышленных предприятиях, агитировали поступать на работу.

На промышленных предприятиях создавались курсы повышения квалификации работниц. Женотделы и комиссии по улучшению быта тружениц систематически проверяли охрану женского труда на предприятиях, принимали конкретные меры по улучшению условий труда работниц, работы детских и медицинских учреждений, по улучшению жилищных условий, общественного питания и т. д. Многие девушки поступили в специализированные учебные заведения и приобрели различные специальности.

Как известно, в Средней Азии основное население — это крестьяне. Поэтому решающим условием изменения положения женщины явилась коллективизация сельского хозяйства. Важным условием осуществления равноправия женщины было установление равной оплаты за равный труд, записывание выработанных трудодней на работающего члена колхоза, а не на главу семьи (по традиции главой семьи считается мужчина). Теперь же колхоз оплачивал деньгами и натурой трудодни самой колхознице. Таким образом в деревне была обеспечена экономическая неза-

висимость женщины в семье. Вскоре женский труд в колхозном производстве занял прочное место.

В раскрепощении женщин большое значение играло воспитание молодежи в духе непримиримости к феодально-байскому отношению к женщине. Молодежные организации решительно выступили против таких пережитков прошлого, как выдача малолетних девочек замуж, многоженство, и других старых обычаев. Молодежь на собраниях обсуждала неправильное поведение отдельных молодых людей по отношению к девушкам, выступала с лекциями и докладами перед населением, рассказывала о советских законах, добивалась гуманного отношения к жене, сестрам, дочерям в семьях молодежи, помогала старым людям освобождаться от вредных пережитков неравного отношения к женщине.

За годы Советской власти в Туркмении выросли женские кадры активных строителей коммунизма, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников, специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры республики. Вот краткие данные, характеризующие достижения в раскрепощении женщин-туркменок: в настоящее время в Туркменской ССР удельный вес женщин в промышленности составляет 46%, в сельском хозяйстве — 52%. Женщины активно борются за досрочное выполнение плана, за повышение качества продукции, за лучшее использование производственных резервов, за дальнейший рост производительности труда, за получение высокого урожая сельскохозяйственных культур и увеличение поголовья скота. В республике 53 женщины — Герои Социалистического Труда.

Многие предприятия, где преобладает женский труд, достигли высоких производственных показателей. Звание предприятий и бригад коммунистического труда присвоено ашхабадской кондитерской фабрике «Ударник», многим бригадам на Ашхабадском прядильно-ткацком комбинате, а также на шелкомотальных, трикотажных, швейных и ковровых фабриках.

На Ашхабадском прядильно-ткацком комбинате работает Эне Овезова. Ей нет еще и 30 лет. По примеру Валентины Гагановой Эне Овезова несколько раз переходила в отстающие бригады и выводила их в передовые. Она Герой Социалистического Труда, депутат и заместитель Председателя Верховного Совета Туркменской ССР.

Население Туркмении составляет 1 803 тыс. человек. В настоящее время свыше 3 тыс. туркменок работают на руководящей работе, 134 женщины работают директорами и главными инженерами крупных промышленных предприятий. Свыше 2 тыс. колхозниц работают звеньевыми, заведующими фермами, бригадирами; 230 женщин — председателями и заместителями председателей колхозов.

Большинство колхозов, возглавляемых женщинами, выполняют государственный план заготовок хлопка-сырца и других сельскохозяйственных культур. Высокие показатели урожайности хлопка имеют Г. Аннамухамедова — Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Коммунизм» Иолотанского района, К. Ягмурова — бригадир колхоза имени Жданова Тедженского района, О. Джумаева — депутат Верховного Совета Туркменской ССР, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза имени Калинина Керкинского района, и др.

В марте 1963 г. знатный механизатор республики Биби Аллаберенова по примеру Турсуны Ахуновой обратилась с призывом к девушкам долины Мургаб сесть за штурвалы сельскохозяйственных машин и добиться высокого сбора хлопка. Девушки горячо откликнулись на призыв подруги. Только в колхозах Марыйского района были подготовлены 343 водителя хлопкоуборочных машин из числа женской молодежи. Сейчас в республике 800 девушек-туркменок являются водителями сельскохозяйственных машин. Заслуженный механизатор колхоза имени В. И. Ленина Тахтинского района Б. Ходжаева добилась рекордных показателей по сбору хлопка.

В Туркменистане 9 тыс. женщин имеют высшее образование (это составляет 37,4% от общего числа специалистов с высшим образованием) и 18,3 тыс. женщин — специалисты со средним специальным образованием (50,3% от общего числа специалистов данной квалификации)¹. На каждую тысячу женщин республики приходится 10 женщин с высшим образованием, 237 — с незаконченным высшим, средним и неполным средним образованием².

¹ См. «Советский Туркменистан за 40 лет». Статистический сборник. Ашхабад, 1964, стр. 106—107.

² См. «Женщины в СССР». Краткий статистический справочник. М., 1960, стр. 73.

Если в послевоенные годы в республике не все девушки обучались в средней школе, то в настоящее время успешно решается задача массового вовлечения девушек-туркменок в высшие и средние специальные учебные заведения. Стало хорошей традицией ежегодное проведение летнего совещания туркменок-старшекласниц в районах и городах республики, в которых принимают участие студентки вузов. Они агитируют девушек продолжать учебу.

Женщины Туркмении активно участвуют в политической жизни республики. 420 женщин избраны в состав партийных комитетов, 459 являются секретарями первичных партийных организаций, 21 — секретарями и заместителями секретарей районных комитетов КПТ. Свыше 10 тыс. работниц и колхозниц являются членами КПСС, среди них 3,5 тыс. туркменок. В республике более 54 тыс. девушек — члены ВЛКСМ, из них около 32 тыс. — туркменки. Секретарями комсомольских организаций работает свыше 800 девушек и более 20 — секретарями горкомов и райкомов комсомола.

В настоящее время в ТССР 6448 женщин являются депутатами местных Советов, 99 — депутатами Верховного Совета ТССР, 10 — депутатами Верховного Совета СССР, а 192 женщины работают председателями исполкомов местных Советов депутатов трудящихся.

В республике имеются 876 женсоветов, в которых активно работают 5478 женщин. Они делают большое и полезное дело: следят за работой школ, детских учреждений, предприятий общественного питания, добиваются улучшения их работы, заботятся о чистоте и благоустройстве населенных пунктов и организации культурного досуга женщин и девушек. Женсоветы проводят большую работу по разъяснению советских законов о женском равноправии, об охране женского труда, материнства и младенчества, строго стоят на страже охраны прав женщин.

За 40 лет в Туркменистане построено детских учреждений на 18,4 тыс. мест. По инициативе колхозов на их средства только в послевоенный период было построено детских дошкольных учреждений на 22,3 тыс. мест¹. В настоящее время имеется 707 детских садов на 47 251 ребенка, из них в колхозах в 408 детских учреждениях находятся 16 084 ребенка. Имеется 288 детских постоянных яслей

¹ См. «Советский Туркменистан за 40 лет», стр. 83.

на 12,3 тыс. детей¹. Ежегодно летом в республике организируются сезонные детские ясли и детские площадки, тысячи детей выезжают в пионерские лагеря. Например, колхоз «Москва» Марыйского района построил детский сад по типовому проекту Министерства здравоохранения. Детский сад утопает в зелени. Помещение хорошо оборудовано, у детей много игрушек. Колхоз обеспечивает детский сад продуктами, фруктами, овощами. Детей в саду обучают музыке, пению, рисованию, лепке. Подобные детские сады и ясли имеются в колхозе «Совет Туркменистаны» Ашхабадского района, в колхозе «Большевик» Куния-Ургенчского района, в колхозе имени Тельмана Ленинского района и других районах республики.

Охрана здоровья детей находится в центре внимания детских лечебно-профилактических учреждений, детских больниц и консультаций, поликлиник, детских садов и яслей, летних оздоровительных площадок для дошкольников и школьников, пионерских лагерей и других учреждений.

Постоянная забота Советского государства о здоровье и культурном росте женщин сделала возможным значительное повышение продолжительности жизни в нашей стране. В настоящее время средняя продолжительность жизни женщин — 71 год, что превысило продолжительность жизни женщин в дореволюционный период более чем в 2 раза по стране и почти в 3 раза в Туркменистане. Согласно переписи населения в 1926 г., в республике жило 342,6 тыс. туркменок; по переписи населения 1959 г., их число выросло до 466,5 тыс. человек².

В республике на 1 803 тыс. населения приходится 1780 врачебных и акушерских коек для беременных женщин и рожениц, 159 женских и детских консультаций и поликлиник. Кроме того, имеются 272 общих больничных учреждения с 15 656 больничными койками³. Если в 1940 г. к врачам обратилось 75 тыс. человек, то в 1963 г. — 1 598,2 тыс. сельского населения; в 1940 г. родильные дома обслуживали 4,5 тыс. женщин, в 1963 г. — 64 тыс.⁴

¹ См. «Советский Туркменистан за 40 лет», стр. 143.

² См. там же, стр. 141.

³ См. «Женщины в Туркменской ССР», стр. 17.

⁴ См. «Советский Туркменистан за 40 лет», стр. 15.

Широкая сеть родильных домов, женских и детских консультаций, акушерских и фельдшерско-акушерских пунктов предоставляет женщинам-матерям бесплатную медицинскую помощь. Кроме того, для охраны здоровья женщин государство предоставляет им четырехмесячный оплачиваемый отпуск по беременности и родам. А ведь до революции в республике не было ни одного такого учреждения и женщины-туркменки обращались за помощью к знахарям (тебиб), шаманам (порхан) и к различным духовным лицам. В случае же болезни женщины совершали паломничество к могилам многочисленных святых и просили у них помощи и исцеления. Успехи советского здравоохранения и медицинского обслуживания способствовали отмиранию религиозных пережитков, вытеснению их из быта туркменок. Значительно сократились случаи обращения женщин к знахарю, мулле.

Раскрепощение женщин-туркменок нанесло сокрушительный удар по патриархально-родовому быту, феодально-байскому отношению к женщине и способствовало созданию новой, советской семьи, основанной на равноправии, любви и уважении обоих полов. Это великое достижение социалистической революции в Туркменистане.

Раскрепощение женщин создало и необходимые предпосылки для преодоления религиозности. Процесс отмирания религиозных пережитков у женщин Туркмении, свидетелями которого мы являемся, обусловлен самим строем нашей жизни. Свободному человеку, который сам строит свое счастье на земле, незачем обращаться к мнимым силам потустороннего мира.

Однако пережитки прошлого в Средней Азии преодолены еще не полностью. 40 лет — слишком небольшой срок для того, чтобы из сознания и быта людей исчезли обычаи и представления, которые оказывали влияние на жизнь их отцов и дедов сотни лет. Среди части населения Средней Азии еще сохранились остатки феодально-байского отношения к женщине. В Туркмении, например, они проявляются в сохранении ряда старых обычаев: в принуждении девушек (порой и несовершеннолетних) к замужеству, в выплате выкупа за невесту (калыма), в принуждении молодой жены после свадьбы возвратиться к родителям до тех пор, пока муж не расплатится за нее (обычай «гайтарма»), в обмене семей невестами, когда родители вместо калыма требуют от родителей будущего зятя выдать их

дочь (сестру жениха) за брата невесты (обычай «гаршилик»), в отсеке девушек из старших классов в целях подготовки их к будущему замужеству, в препятствовании им продолжать учебу после школы, в ношении платка «яшмак», символизирующего неравноправное положение женщин, и т. д.

Пережитком прошлого является покорность, которую женщины во многих случаях понимают как дань старым обычаям. Встречаются случаи, когда девушки мирятся с выдачей их замуж за нелюбимого человека, с запретами продолжать учиться. До сих пор бывают случаи, когда женщина не умеет пользоваться советскими законами, обеспечивающими ее равноправие.

Религиозность среди женщин выше, чем религиозность среди мужчин. Живучесть религиозных пережитков тесно связана с сохранением феодально-байских пережитков в быту. Пережитки женского затворничества способствуют сохранению малограмотности среди женщин, а это в свою очередь способствует сохранению всевозможных суеверий. Известно, что религия освящает и оправдывает все пережитки неравенства женщины в быту и в общественной жизни.

В чем же причина живучести пережитков прошлого, в том числе и религиозных пережитков, среди женщин Туркмени?

Одна из основных причин — это влияние традиции. На протяжении столетий женщина была в стороне от общественной жизни, покорной служанкой мужчины. Другая причина кроется в неустроенности быта, когда на домашнюю работу все еще тратится большое количество времени. Остатки частнособственнической психологии также способствуют сохранению пережитков феодально-байского отношения к женщинам, которые выражаются в том, что иной мужчина стремится нажиться за счет женщины: отец продает замуж своих дочерей, муж заставляет жену работать на себя. Известны случаи, когда по настоянию мужа женщины занимаются домашними видами ремесленного производства, хотя в этом часто нет необходимости. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в некоторых колхозах женщины выполняют более трудоемкие работы, чем мужчины. С остатками частнособственнической психологии связано и бытующее среди части мужчин отрицательное отношение к необходимости обучения девочек в старших классах и в вузах.

Каковы наши задачи в борьбе с пережитками прошлого, с женской религиозностью?

Прежде всего следует отметить, что работа по преодолению пережитков прошлого должна быть в равной мере обращена как к женщинам, так и к мужчинам, поскольку в сохранении пережитков повинны не столько женщины, сколько мужчины.

Выше уже говорилось о значении всех мероприятий по улучшению быта женщин. Надо во всех колхозах и совхозах в ближайшие годы завершить строительство типовых детских учреждений, с тем чтобы перейти от сезонных к постоянно и круглосуточно действующим детским учреждениям с образцовой организацией питания и медицинского обслуживания. Настало время, когда каждый колхоз и совхоз должен иметь образцовые родильные дома, которые в свою очередь можно использовать для проведения атеистической работы.

Особое внимание следует уделить специфическим в условиях Туркменистана формам борьбы за новое мировоззрение трудящихся, за новый быт. Важным мероприятием для стимулирования культурного роста туркменок является работа передовых женщин села в должности заместителя председателя колхоза по культуре (в народе их называли «сельский министр культуры»). Зампреды по культуре занимаются вопросами улучшения культурно-бытового обслуживания женщин-колхозниц, внедрением в жизнь новых, советских взаимоотношений в семье, в быту, внедрением советских традиций и обрядов. Большой заслугой заместителей председателей колхозов по культуре является повсеместное проведение новых обрядов бракосочетания, комсомольских свадеб, в которых используются прогрессивные национальные традиции и обычаи. Об успехах работы «сельских министров культуры» неоднократно сообщалось в нашей печати¹. Необходимо закреплять и развивать эту работу.

Одобрения и поддержки заслуживает деятельность советов стариков, созданных во многих колхозах и совхозах Туркмении. Влияние советов стариков на жизнь односельчан определяется традиционным уважением к старшим. Опыт работы этих советов очень ценен. Так, например, со-

¹ См. «Мугаллымлар газети» («Учительская газета»), 18 августа 1965 г.

вет стариков колхоза «Мир» Ашхабадского района принимает меры по предупреждению продажи девушек и насильственной выдачи их замуж. Совет стариков оказывает влияние на решения правления колхоза, касающиеся строительства бытовых учреждений, облегчающих труд колхозников. В колхозе «Мир» хорошая столовая, в которой питаются многие колхозники и берут готовый обед домой. Построены образцовые детские сады и ясли. Все девочки школьного возраста учатся в школе. Надо всемерно развивать полезную деятельность советов стариков, направлять их работу, так как старые люди больше, чем среднее поколение и молодежь, подвержены воздействию религиозных пережитков.

Необходимо повсеместно улучшить работу школ. Известно, что работа школ в республиках Средней Азии очень затруднена в период хлопкоуборочной кампании, когда дети по сути дела не учатся. Надо добиться, чтобы школьники Туркмении и других республик Средней Азии смогли уделять учебе столько же времени, сколько необходимо для получения хороших и прочных знаний.

В работе по атеистическому воспитанию трудящихся следует полнее использовать такие современные средства идеологического воздействия, как печать, радио, телевидение, кино. Следует улучшить подготовку кадров пропагандистов атеизма из числа женщин-туркменок, которые были бы вооружены знанием мусульманского вероучения и умением доказать несостоятельность религиозных догм.

Необходимо повысить качество всей политико-воспитательной работы среди женщин в различных ее формах (женсоветы, клубы, лектории, семейные вечера и т. д.). Вопросы работы среди женщин должны быть предметом систематического обсуждения на партийных собраниях, с трибуны которых надо разоблачать тех, кто проявляет феодально-байское отношение к женщинам. Преодолеть пережитки прошлого нельзя какими-то отдельными мероприятиями. Здесь нужно наступление по всему фронту, т. е. использование всех возможных средств в комплексе. Атеистическая пропаганда будет иметь успех лишь в том случае, если процесс преодоления пережитков феодально-байского отношения к женщине будет протекать еще быстрее и успешнее.